

КРОКОДИЛ

№ 2 ● январь ● 1982

ISSN 0130-2671

— Водитель, остановитесь, вы превысили скорость!

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Автотурист запоминал только те города, где его штрафовали.

В. КОНЯХИН.

Перебегая улицу на красный свет, он был сбит встречным пешеходом.

В. УСТЕНКО.

МИМОЕЗДОМ

Водитель, уважай пешехода — свое будущее!

Автотурист — это человек, проводящий свой отпуск, путешествуя в поисках запчастей для автомобиля.

Был бы только изобретен вечный двигатель, а уж тормоз для него найдется!

Евг. ТАРАСОВ.

МИМОЕЗДОМ

Раньше спал и видел автомобиль. Теперь не спит.

Тише едешь—дольше будешь!

Не превышай скорость—опоздаешь!

Бойся всадника без головы за рулем автомобиля.

Автотранспортное происшествие: водитель уступил дорогу пешеходу.

В споре с автоинспектором рождается не истина, а прокол в талоне.

Вик. ВЛАСОВ.

См. стр 6—7.

Расул Гамзатов

«АВТОГРАФЫ»

Перевод с аварского Якова Козловского

Надпись на книге поэта, который в детстве был барабанщиком

Вспоминаешь о том, как ты был
Барабанщиком в детстве и рьяно
В белокожую грудь барабана,
Бодрый мальчик, без устали бил.

Над ущельем клубится туман,
Я открыл твою книгу и снова
Слышу — праздно гремит барабан,
Заглушая и чувство и слово.

Надпись на книге, где в форме стихов преподнесены прописные истины

На целый зал навел тоску докладчик,
И у собранья на уме одно:
«Когда ж ты кончишь,
времени растратчик,
Чтоб наконец-то началось кино?»

Открыл стихи
и вижу — тот же случай.
— Почтенный автор, так писать грешно.
Кончай доклад. Читателей не мучай.
Давно пора крутить уже кино!

Надпись на книге одного поэта

В твоих стихах,
пришедший в изумленье,
Нашел я строки золоту сродни,
Да вот беда: до твоего рожденья
Поэтами написаны они.

Третий лишний

Что не бывает в наши лета?
И я поныне не забыл,
Как враждовали два поэта
И как их третий примирил.

Былые схватки позабылись,
И оба,
эка благодать,
Они в борьбе объединились
И стали... с третьим враждовать.

Автору скучного романа в стихах

Читал роман твой,
это, брат, не «Мцыри»,
Какой охват людского бытия!
Мне стало ясно, что в подлунном мире
Есть два несчастных: это ты и я.

Какое совпаденье роковое!
Мы словно угодили под обвал:
Несчастен ты, что написал такое,
Несчастен я, что это прочитал.

Оформление Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Рубрика о рублике

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

За исключеньем пустяка...

Приказ
№ 22 от 23.II.81 г.
по опытно-производственному хозяйству «Октябрьское»:
«Оказать материальную помощь из фонда материального поощрения утятнице Яровой Н. Я. в размере 150 рублей...»

Расстояние от Северо-Кавказского НИИ горного-предгорного хозяйства, что в городе Орджоникидзе, до ОПХ «Октябрьское» под Моздоком, понятно, нельзя сравнить с путем до какого-нибудь Сириуса. Но хотя горючее, тратимое на эти девяносто километров, и не является космическим, все равно каждый день его жечь накладно. И вполне понятно, что связь головного предприятия со вверенным ему опытно-производственным хозяйством в основном осуществляется по телефону. А тогда легко вообразить, как мог происходить один из телефонных переговоров...

* * *

Беспокоясь за планово-экономические показатели, сотрудник НИИ позвонил директору ОПХ тов. Р. М. Севумяну и прокричал в телефонную трубку:

— Алло! Алло!. Ну, как идут у вас дела?

И Рафаэль Манучарович, сделав некоторую паузу, отвечал, что все хорошо в целом, за исключением определенного пустяка.

— Так, ерунда,— конкретизировал директор.— Пустое дело. Утят шесть тысяч околело.

Ответственный сотрудник НИИ на мгновение задумался, приложим ли такой глагол к кончине пернатых, но, мысленно перебрав «сдохнуть» и «пасть», вслух хрипло спросил, как эта смерть произошла. И, уловив по проводам волнение руководства, тов. Севумян нашел успокоительное слово:

— Вообще их списали. И потом не все же они откинули лапки. Заведующий инкубатором товарищ Тахкаев был так потрясен судьбой своих почивших крохотных подопечных, что оставшихся в живых хаотически продавал в хорошие руки... Бедняга. Но мы его поддержали морально и материально: премировали.

— А в остальном?— осведомилось НИИ.

— Все хорошо! Ни одного печального, как говорится, сюрприза. За вычетом совершенной ерунды. У нас в хозяйстве шестьдесят четыре тонны озимой пшеницы как бы... Ну, словно бы... Ах, будто бы...

Тут Рафаэль Манучарович сделал продолжительную передышку, умственно сортируя наиболее деликатные глаголы. «Пропали,— вспыхивало в мозгу директора,— унесены в небытие, исчезли, как утренний туман...» И, верно определив, какая жестокая душевная борьба терзала подчиненного, руководящий сотрудник НИИ произнес также успокоительное выражение:

— Списали?

— Да, да!— отирая чело, откликнулся директор ОПХ.— А в остальном все хорошо. Прекрасная погода... Вырастили грандиознейший урожай лука! Перед уборкой комиссия в составе авторитетных представителей Минсельхоза республики, ЦСУ, народного контроля и наших специалистов определила гектарную урожайность в 328 центнеров на площади тридцати одного га.

— Рекорд!— с энтузиазмом воскликнул сотрудник НИИ.

— И жизнь легка,— продолжал директор ОПХ,— когда б не сущий пустячок. Буквально, знаете ли, какой-то микроскопизм. Мы сдали всего двести семьдесят девять тонн вместо полагавшихся девятисот...

Здесь собеседники замолчали, прислушиваясь к раздражающему междугородному треску, как будто в нем можно было услышать необходимое слово.

— Не тяните же за душу!— первым не выдержал сотрудник НИИ, дрожа словно бы от озноба.

— Погода ветрена была,— заторопился производственник,— и лук наш вымело дотла. Точнее, значительную часть его вывозили машинами с полей без взвешивания. Очевидно, для грядущего списания... Хотели скрыть мы наш позор, но запылал он, как костер... Наш главный агроном Коленко грудью встал на дороге, препятствуя незаконному вывозу. Отправили срочно агронома в командировку. Тогда машины с луком стал задерживать весовщик Шахмаев, известный правдокопатель. Его отстранили, но тогда запротестовали сотрудники Овлах, Светлова, Эдельмурзаев и другие. Номера машин записали! Да и поныне Коленко с Шахмаевым строчат во все инстанции...

— И что же?— тихо спросил сотрудник НИИ.

— Списали,— невидимо для собеседника махнул рукой Рафаэль Манучарович.— Шахмаева и Коленко — с работы. А в остальном...

* * *

Если продолжать деликатничать с квалификацией событий, то надо сказать, что в ОПХ «Октябрьское» улетучились многие тонны кукурузы. Исчезло линолеума на полторы тысячи рублей. Испарились семена сорго, рыболовные снасти и прудовая рыба. В неизвестном направлении увозил подсолнечник водитель Ю. Павлов... Как же практически относится к этим загадочным исчезновениям и бесконечным «списаниям» администрация хозяйства?

Вероятно, читатель обратил свое компетентное внимание на не совсем обычный и в чем-то даже канцелярский эпиграф этого местами поэтического сочинения. Найдем более живые слова. Вышеприведенным приказом по ОПХ сотрудница Н. Я. Яровая поощрена полутораста рублями сразу же вслед за тем, как народный суд приговорил ее за кражу трех центнеров зерна к выплате ста сорока рубликов!..

Мы понимаем, что на преодоление пути от Орджоникидзе до «Октябрьского» надо потратить около двух часов. Но от Моздока, где вполне достаточно органов расследования, до описанного нами ОПХ, где и до сих пор в неизвестности пребывает уйма лука на тысячи рублей, всего минут двадцать пеши. Даже с полностью экипированным следственным чемоданом.

Северо-Осетинская АССР.

— А вы еще утверждали, что ни одного колоса в поле не оставили!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Посвятим читателя в некоторые детали нашей работы. Иногда складываются такие ситуации, когда корреспонденты «Крокодила», убедившись в точности фактов, сообщенных редакции, упираются в дилемму: писать ли высокохудожественный фельетон или ограничиться публикацией сухих, но красноречивых документов. Подчас имеет смысл склониться к второму варианту. И вот для подобных случаев мы вводим новую рубрику «Инциденты и документы». Здесь будут печататься подлинные документы, сами по себе убедительно повествующие о разных житейских коллизиях,— иногда с комментариями, а иногда и без оных.

Бор. ПЛЕХАНОВ

...В связи с преобразованием филиала Иркутского политехнического института в Братский индустриальный институт к нам приехала комиссия: новый ректор нашего института О. Мартыненко, ректор иркутского института С. Леонов, заместитель начальника главка Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР И. Аникин. В тот же день в ресторане состоялся торжественный обед. Руководство обязало и меня, исполняющую обязанности декана факультета, быть там. Торжество продолжалось в общежитии института, где временно разместились новый ректор и гости. Около восьми вечера люди стали расходиться, собралась и я. В коридоре меня остановил С. Леонов—он был пьян—и втолкнул в комнату И. Аникина. Тот повел себя так агрессивно, что я была вынуждена выпрыгнуть в окно, при этом упала и сломала себе руку. О. Мартыненко сказал, чтобы не поднимали шум и не травмировали высокого гостя. Составили акт о несчастном случае на производстве. Я сначала возражала, но затем—дело шло об огласке и моей чести—покорилась. Да и потом, хотя травма была получена при щекотливых обстоятельствах, но во время рабочего дня, в помещении института, формально подходило это определение... Однако, когда о случившемся я рассказала своему мужу, он возмутился и написал жалобу. Ее рассмотрели и приняли определенные меры. Но едва все поутихло, меня уволили еще до полного выздоровления, поскольку находилась на бюллетене сверх положенного времени якобы по своей вине. В действительности уволили за то, что я посмела «вынести сор из избы»...

Галина Т., доцент.

(Из письма.)

ЭТО БЫЛО ЛЕТОМ, ЛЕТОМ...

...Галина Ивановна Т. работала заместителем декана общетехнического факультета Братского филиала Иркутского политехнического института, а потом и деканом строительного факультета. Затем она заместитель директора филиала по учебной работе. В этой должности она успешно организовала всю работу факультетов и кафедр, активно участвовала в деятельности учебно-методического совета, неоднократно избиралась членом партийного бюро.
(Из характеристики.)

Н. ЯЦЕНКО,
директор филиала, профессор.
К. ПЕТРОВА,
секретарь партбюро.
Н. ЗАБОТИН,
председатель месткома.

...Пострадавшая Галина Ивановна Т., декан вечернего факультета, упала в студенческом общежитии института при проверке условий проживания абитуриентов. Диагноз: перелом лучевого сустава правой кисти.
(Из акта.)

С. ПЕТРОВ,
инженер по технике безопасности.
Н. ЗАБОТИН,
председатель месткома.

...Утверждаю акт о несчастном случае на производстве.
(Из приказа.)

О. МАРТЫНЕНКО,
ректор Братского индустриального института, профессор.

...В Братск прибыла группа должностных лиц для оформления документов по приему и сдаче дел. В числе их были И. Аникин, С. Леонов, О. Мартыненко. Были приготовлены места в гостинице, однако они разместились в студенческом общежитии института. После проведенного совещания все участники направились обедать в ресторан. Обратил на себя внимание факт, что И. Аникин пил коньяк из рюмки большего размера, чем у остальных. Счет был оплачен деньгами, собранными с работников института. В шестом часу вечера приехали в общежитие, шел разговор о поездке на берег реки, чтобы приготовить уху. С. Леонов купил пять бутылок водки. О. Мартыненко пригласил всех в комнату на чашку кофе. Т. сварила кофе, а О. Мартыненко достал из холодильника бутылку коньяку и закуску. Была поставлена на стол и водка С. Леонова. И. Аникин скомпрометировал себя, он неумеренно употреблял спиртные напитки за чужой счет в ресторане, в пьяном виде вел себя аморально в отношении зависимой от него по работе Галины Ивановны Т., вследствие чего она получила травму. С. Леонов допустил нарушение норм поведения, купил алкогольные напитки и принял участие в коллективной пьянке...
(Из справки.)

Н. ДМИТРИЕВ,
председатель партийной комиссии при обкоме КПСС.
И. ВАСИЛЬЕВ,
заведующий отделом науки и учебных заведений обкома.

...Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР сообщает, что материалы проверки в отношении поведения в г. Братске заместителя начальника Главного управления технических вузов т. Аникина И. В. рассмотрены на партийном бюро министерства. Партийное бюро осудило поступок И. Аникина и строго наказало его. Тов. Аникин И. В. подал заявление об увольнении в связи с переходом на пенсию.
(Из официального ответа.)

Ф. СЕДЫКИН,
заместитель министра.

ЗИМА!.. ПРОФЕССОР ТОРЖЕСТВУЯ...

...В связи с болезнью и. о. доцента Т. свыше 4-х месяцев и перспективой длительного продолжения болезни в связи с непроизводственной травмой, на основании ст. 33 п.5 КЗоТ прошу рассмотреть вопрос о расторжении с ней трудового договора по инициативе администрации...
(Из служебной записки.)

О. МАРТЫНЕНКО,
ректор.

... СЛУШАЛИ: Записку ректора БрИИ т. Мартыненко О. П. о расторжении трудового договора с Т. по инициативе администрации по ст. 33 п. 5 КЗоТ...

РЕШИЛИ: переквалифицировать несчастный случай в непроизводственный, дать согласие на расторжение трудового договора с Т.
(Из протокола.)

Е. УСТЮЖАНИНОВ,
председатель месткома.
М. ПОТАПОВА,
секретарь месткома.

...Освободить Т. от обязанностей декана вечернего факультета и уволить по ст. 33 п. 5 КЗоТ. Основание: представление ректора и решение месткома.
(Из приказа.)

О. МАРТЫНЕНКО,
ректор Братского индустриального института.

...Народный суд Падунского района рассмотрел заявление Т. о восстановлении ее на работе в институте и находит, что ее просьба необоснованная... поскольку в день получения травмы она употребляла спиртные напитки, травму получила не в связи с производственной деятельностью, а выпрыгивая из окна помещения, где происходила коллективная выпивка...
(Из решения суда.)

Б. ОЛЕНДАРЕВ,
народный судья.

...Горбольница № 2 подтверждает тот факт, что Т. поступила в травмпункт с переломом правого луча в типичном месте. Факт алкогольного опьянения не зафиксирован, как не имевший места...
(Из решения ВКК.)

Врач ВКК.

...Увольнение Галины Ивановны Т. с работы явилось следствием тенденциозного к ней отношения со стороны руководства, вызванного тем, что именно из-за нее у них получились неприятности. Непристойные действия И. Аникина по отношению к Т. были предметом служебной проверки и подтвердились. Суд допустил явную ошибку, сделав вывод о том, что Т. получила травму и находилась в состоянии временной нетрудоспособности по своей вине... Т. была лишена возможности продолжительное время трудиться исключительно по вине руководства института, которое обязано было принять на себя всю ответственность за происшедшее событие, его последствие, создать необходимые условия для лечения работницы. Вместо этого руководитель института стал искать причину для увольнения истицы и воспользовался п. 5 ст. 33 КЗоТ РСФСР, который в данном случае применим быть не может... Судебные органы не приняли во внимание, что в организованной руководителями институтов встрече с распитием спиртных напитков Т. не участвовала. При освидетельствовании медучреждением после получения травмы она признана трезвой. С учетом изложенного, руководствуясь ст. 320 ГПК РСФСР, прошу состоявшиеся по делу судебные постановления отменить.
(Из протеста прокурора.)

К. МАТВЕЕВ,
прокурор Иркутской области, государственный советник юстиции III класса.

...Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР... определила: все состоявшиеся судебные постановления по иску Т. об отказе в восстановлении на работе отменить и дело направить на новое рассмотрение.
(Из определения Верховного суда РСФСР.)

С. САЛОВ,
председательствующий.

...Заместителю министра высшего и среднего специального образования РСФСР тов. Седыкину Ф. В.

Прошу вашего разрешения зачислить И. В. Аникина доцентом Всесоюзного заочного машиностроительного института с последующим переизбранием.
(Из докладной.)

Е. СЕМЕНОВ,
ректор ВЗМИ.

Резолюция: РАЗРЕШАЮ.

Ф. СЕДЫКИН,
заместитель министра.

— Не удивляйтесь, что мы здесь. К нашему сыну часто гости приходят

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Анатолий РАС

ДЕЛ ПО ГОРЛО

Рассказ

Не знаю, как там у других, а у нас в отделе с дисциплиной очень строго. Стоит на несколько минут опоздать — так пропесочат, что на следующий день всем опоздавшим на час раньше хочется прийти и на два после окончания задержаться. Всем, без исключения, кроме Иванова, Петрова и Сидоркина. Отпрашиваться с работы категорически запрещено. Ни под каким предлогом, никому. Кроме Иванова, Петрова и Сидоркина.

А если кто, не дай бог, в отдел в нетрезвом виде завалится — это уже скандал, персональное дело, вплоть до угрозы увольнения. Невзирая на лица. Кроме Иванова, Петрова и Сидоркина.

С текущей работой не справился — лишаешься премии, Доски почета. На Иванова, Петрова и Сидоркина все эти лишения с некоторых пор не распространяются. Точнее, с того момента, как наш НИИ организовал садоводческий кооператив и перечисленные товарищи вошли в его правление от нашего отдела. Теперь им, сами понимаете, не до работы. Своих дел по горло.

СТОП-КРАН НАВСЕГДА

Этот поезд движется из нашего мира в мир иной. Медленно, но неуклонно.

А что значит «медленно»? Это еще как сказать. Если относительно, скажем, солнца — он довольно резво бежит. Со скоростью нашей планеты и в том же направлении. А вот относительно, например, станции Доронинская Октябрьской железной дороги, что возле города Калинина, — стоит на месте.

Кто же сорвал его стоп-кран на этой маленькой неприметной станции?

Шесть вагонов из восьми прибыли в хозяйство Калининского локомотивного депо еще в 1973 году. Они были оборудованы тамбурами для высоких платформ, без ступенек. А на маршруте или, выражаясь профессиональным языком, на тяговом плече Калинин — Бологое высоких платформ нет. И никогда не было.

Другие два вагона пришли на два года позже. Они рассчитаны не на то напряжение. Короче говоря, Калининской области вся эта электричка не надобна.

Местные локомотивщики не однажды обращались в управление Октябрьской железной дороги. Просили: заберите вы от нас этот поезд, может, в других краях он еще пригодится. Но тут загвоздка! Теперь локомотивные депо оснащаются только современными электросекциями. А эти несовременные. Морально устаревшие.

Вот в морали-то все и дело! Если бы они были физически устаревшими — и разговора нет, в лом их и в мартен. А они только морально. Их пока и списать-то нельзя: ведь служить им еще лет двадцать с гаком.

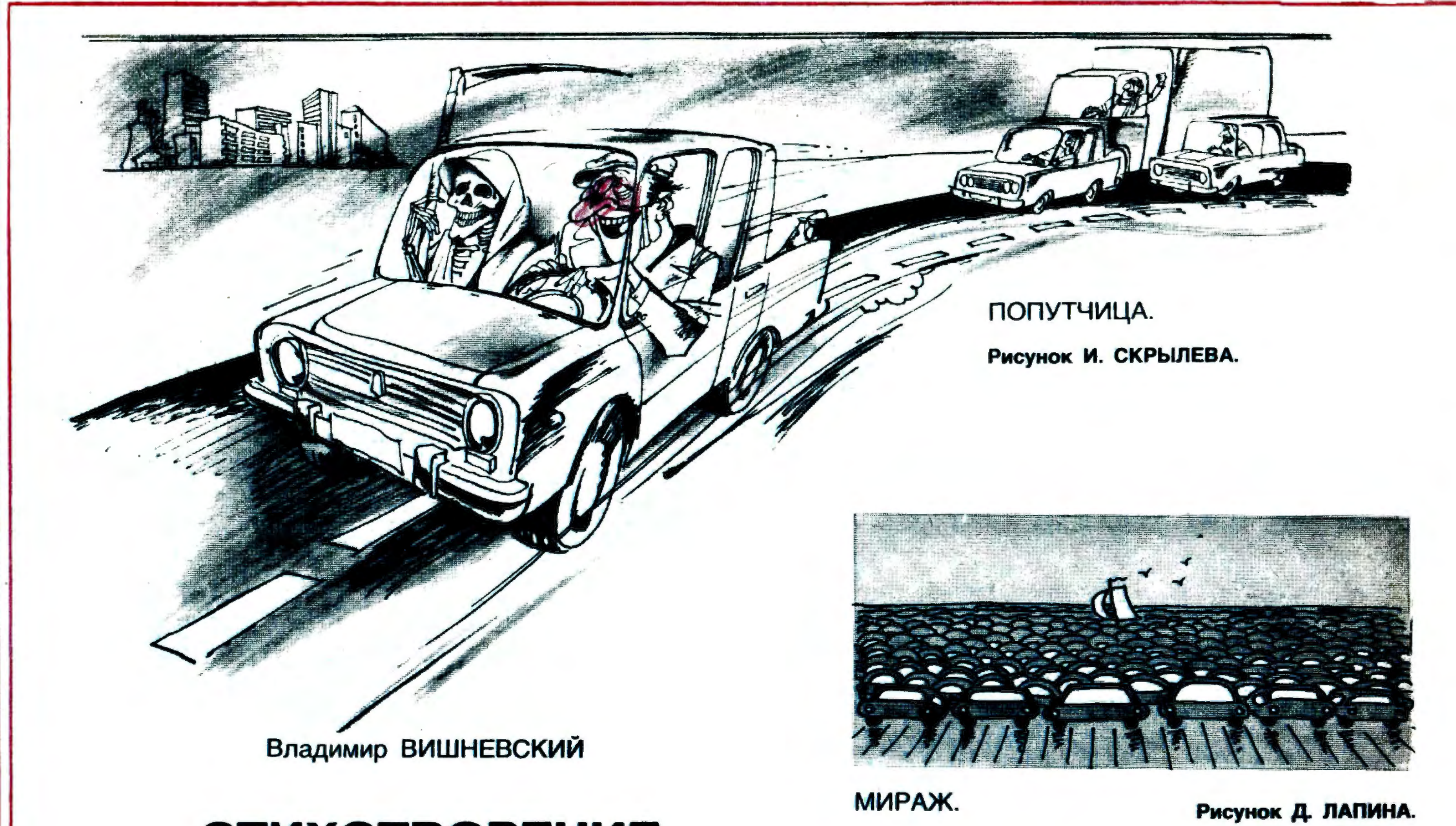
Только ведь пока этот срок выйдет, они могут вовсе в труху превратиться. На пути из нашего мира в мир иной металл проходит различные стадии ржавения и превращается постепенно в доменный присад — самый что ни на есть негожий лом. И еще: перед тем как вагон в печку отправить, надо с него годное оборудование снять, на склад сдать, оприходовать. А он несколько лет безо всякой, даже символической охраны стоит — что с него теперь возьмешь?

Во всем поезде целого стекла не найти. Электрооборудование окрестные умельцы выдрали с мясом. Скамейки кое-где еще сохранились. До считанных плафонов не добрался еще увесистый каменюга. Однако ежели пытаться восстановить этот неподвижной состав — недешевое будет занятьице.

В. КОСТЮКОВСКИЙ.
г. Калинин.
Фото автора.

Внимание, внимание, мы с вами находимся на очередном контрольно-судейском пункте Крокодильского литературно-художественного авторалли «Эх, прокачу!». К нам приближается небольшая, но сплоченная группа лидеров. Среди них преобладают карикатуристы. Авторы стихов, рассказов и афоризмов, так удачно взявшие старт, что-то приотстали. Очевидно, сказывается слабое знание жизни и ПДД... Кто же в результате получит обещанные призы — телевизоры, магнитофоны, кинокамеры и прочее (см. «Крокодил» № 25 за 1981 год)? Строить прогнозы пока трудно. Впереди еще длинная трасса. На которую, кстати, может выехать любой желающий. Дело за вашей творческой автомобильностью, товарищи автолюбители!

ПОПУТЧИЦА.

Рисунок И. СКРЫЛЕВА.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

СТИХОТВОРЕНИЕ,

в котором автор жаждет поделиться своим скромным опытом, рассказав о том, как за два года со дня сдачи на водительские права ему удалось не получить ни единого прокола в талоне предупреждений.

Я был в тот вечер, как обычно,
Предельно собран,
четок,
мил —
И все дорожные приличья
Не просто соблюдал,
а — чтил.

Что б я ни сделал,
все — на совесть:
Вот с места тронул я,
а вот,
Молниеносно перестроясь,
В крутой
вписался
поворот.

О, я любым маневром
Устраивал буквально всех!..

Собратьям экономил нервы,
Не создавая им помех.

За все ответствен в полной мере,
Берег я
звуковой сигнал.
И — хоть и был во всем уверен —
Я никого не обгонял.

Противник всяческой бравады,
Не занимал я левый ряд!..
Не превышал, чего не надо,
Не подрезал, как говорят.

Я жил и знал,
что не страшны мне
Ни гололед, ни постовой...
Я был в тот вечер без машины!
Как, впрочем, и в любой другой.

— Хватит с меня приключений! Дайте лучше правила уличного движения.

Рисунок И. НОВИКОВА.

МИРАЖ.

Рисунок Д. ЛАПИНА.

Рисунок И. ДРУЖИНИНА, г. Запорожье.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Рисунок Н. КРУТИКОВА, г. Свердловск.

Г. ГОЛЛЕНДЕР, О. ТИХОМИРОВ

Рассказ

В тот день я получил водительские права. Чувствовал себя на седьмом небе и, пока шел к машине, то и дело лез в карман пиджака и с нежностью поглаживал новенькое удостоверение.

Небрежно распахнув дверцу своего автомобиля, я постоял чуть дольше, чем следовало, затем опустился в кресло. У меня было такое состояние, какое бывает, наверное, у разведчиков, первопроходцев и космонавтов.

«Ну, что ж, поехали!» — бодро сказал я себе и через несколько секунд уверенно влился в общий поток машин. Казалось, что светофоры весело подмигивали, а регулировщики приветствовали меня жезлом. Я готов был обнимать всех подряд — и водителей и пешеходов.

— Куда правишь, баран? — услышал я у перекрестка из соседней «Волги». — Хочешь копыта откинуть?

Я с интересом посмотрел по сторонам, пытаясь обнаружить того барана, который хотел «откинуть копыта».

Отовсюду на меня смотрели разъяренные физиономии водителей.

— Тебе, тебе говорят, чучело кудрявое.

Я вздрогнул, смахнул с лысины пот, судорожно вцепился в баранку. Дали зеленый, и машины устремились с перекрестка.

Я поспешно воткнул передачу. Машина взревела, сделала какой-то жалкий скачок и, задрожав, заглохла.

Сзади послышались нетерпеливые гудки.

— Какую передачу включил, лопух? — донеслось справа из набиравшего скорость такси.

Я растерянно посмотрел на рычаг переключения и униженно улыбнулся — была включена третья.

Я торопливо включил первую скорость. Автомобиль ответил таким скрежетом и лязгом, как будто его оскорбили морально и физически.

— Сцепление выжми, деревня! — вращая глазами, бросил на ходу водитель самосвала.

Струйка холодного пота скатилась у меня между лопатками. Что я мог возразить им — настоящим водителям, этим асам городских улиц и шоссейных дорог?

Я почувствовал себя одиноким и подавленным. Со всех сторон неслись разъяренные гудки, а я беспорядочно дергал рычаги и нажимал педали, но от волнения ничего не получалось.

В зеркальце заднего вида я увидел надвигающийся МАЗ. Затем из кабины высунулся шофер, такой же внушительный, как и грузовик, которым он управлял.

— Пешком надо ходить, лапоть! — прокричал водитель. — Для здоровья полезней.

Он подал свой грузовик чуть вперед и, когда его выхлопная труба поравнялась с моим окном, газанул. В салоне сделалось темно, как ночью.

Наконец мне удалось двинуться с места. Это было очень кстати, потому что находившийся метрах в ста инспектор начал проявлять ко мне интерес. Когда я проезжал мимо него, он выразительно погрозил жезлом.

Не помню, как я добрался до дома. Мои последующие выезды мало отличались от первого. От водителей я узнавал о своей персоне очень много нового и интересного.

Постепенно почти все стало получаться. И наконец наступил такой день, когда я отъездил без замечаний. Я почувствовал себя настоящим водителем.

Еще через несколько дней, увидев на перекрестке зазевавшегося «Жигуленка», я высунул голову в окно и крикнул:

— Эй! Заснул, что ли... баран!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

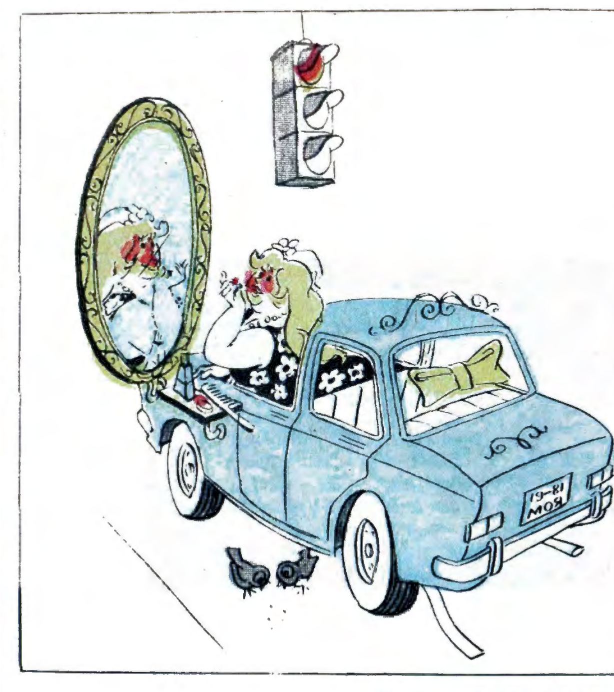
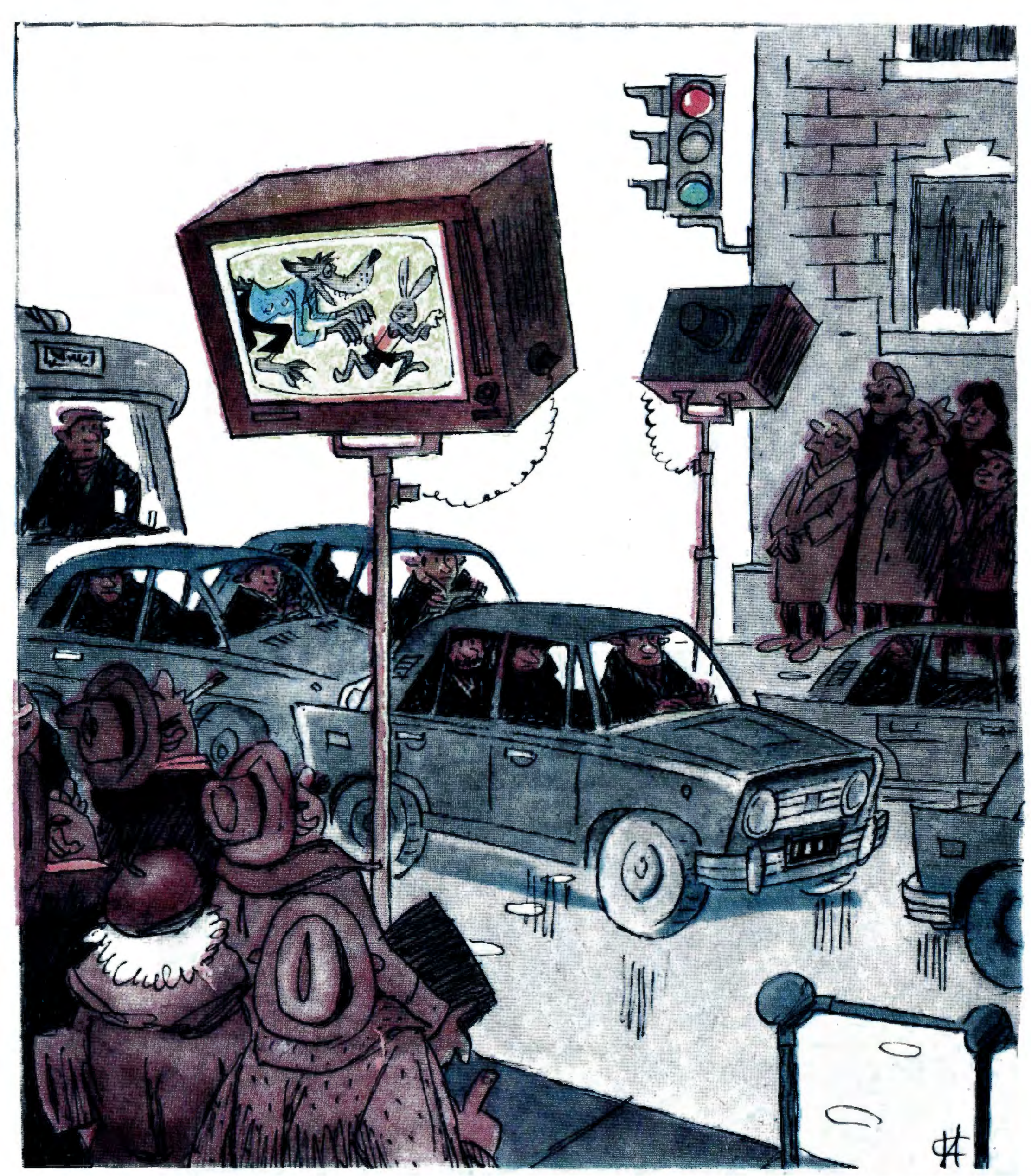

Рисунок В. САФОНОВА.

— На этом переходе происшествий не бывает. Во время движения транспорта показывают фрагменты из популярных фильмов.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Э. БАСКАКОВ

Памфлет

НАПОЛЕОН У ПОДНОЖИЯ ВУЛКАНА

Старт карьеры

— Эврика! — сказал один вашингтонский шеф другому вашингтонскому шефу.— Наконец-то нашли. Парень что надо. Во-первых, вызубрил английский и говорит с американским акцентом. Во-вторых, хоть и католик, но доллары любит больше, чем деву Марию. В-третьих, не боится крови — чужой, разумеется. И в-четвертых, зовется Наполеон. Наполеоны нам еще не служили. Словом, лучше не найдешь...

После этого разговора и произошел головокружительный скачок в карьере заурядного инженера по профессии и незаурядного палача по призванию Хосе Наполеона Дуарте.

Известно, что агенты Центрального разведывательного управления США отыскали его на эмигрантской свалке в Гватемале, где Дуарте, в сущности, томился от безделья, с тоской слушая радиопередачи о нарастании массового демократического движения в некогда родном Сальвадоре. В свободное время — а такого времени было у него в избытке — Хосе Наполеон холил височки и тратил по нескольку часов в день на маникюр. Кто-то сказал ему, что его тип нравится женщинам, и за неимением лучших перспектив он подумывал о доходной должности альфонса. Но диплом, полученный в молодости в католическом университете Нотр-Дам, что в американском штате Индиана, звал Дуарте вперед и выше. Ведь именно в Индиане он не только поднатаскался по части строительства и архитектуры, но, главное, усвоил основные законы бизнеса («продавать так продавать») и политической карьеры («продаваться так продаваться»). Ему очень хотелось продавать и продаваться по-крупному.

Продаваться так продаваться!

И «торговый партнер» нашелся сразу же после того, как Наполеон выступил на митинге с призывом активизировать борьбу против «красной опасности» в Сальвадоре и с оголтелыми нападками на социалистическую Кубу. Внимательные профессионалы из ЦРУ не могли упустить лакомый кусок и без лишней огласки пригласили Наполеона Дуарте в Вашингтон. Там в одном из прохладных столичных кабинетов Дуарте клятвенно пообещал не только персонально продаться с потрохами за долларовые бумажки, но и всю страну продать по дешевке дяде Сэму.

Хозяин кабинета поверил в искренность страстных клятв Дуарте, и вот в декабре 1980 года самолет с опознавательными знаками ВВС США доставил Хосе Наполеона в полное распоряжение американского посольства в Сан-Сальвадоре.

Здесь, правда, вышла небольшая заминка. Даже искушенный в закулисных политических махинациях посол США в Сан-Сальвадоре поначалу никак не мог придумать для свалившегося ему на голову Наполеона подходящего титула. Фюрером не назовешь, поскольку может зазнаться. Президентом вроде неловко: все-таки очень многие сальвадорцы считают, что президента надо бы выбирать. В конце концов многоопытная посольская секретарша, говорят, очарованная височками кандидата, посоветовала окрестить его «президентом хунты». На том и порешили, приказав Дуарте заявить что-нибудь невразумительное насчет «предполагаемой земельной реформы» и что-нибудь туманное относительно проведения выборов «когда-нибудь в будущем»

«Патронов не жалеть!»

Верно говорят, что никакой жизненный опыт понапрасну не пропадает. Заняв в Сан-Сальвадоре самый фешенебельный особняк на самой фешенебельной улице Сан-Бенито у подножия пока не действующего вулкана, Дуарте первым делом попытался освежить обрывки своих былых знаний из области архитектуры. И вокруг особняка выросла внушительная ограда из колючей проволоки, а заодно и сторожевые башни для охранников из «национальной гвардии». Посещающим его приемы дамам, которых несколько шокирует это нововведение, главарь хунты не без кокетства говорит: «А вы представьте себе, дорогая, что это не мы окружены «колючкой», а все остальные сальвадорцы оказались за проволокой».

Хорошо было бы, конечно, вообще не выходить из-за ограды, тем более что «особо важные преступники» доставляются для допросов прямо в подвалы дуартевского особняка. Но ведь чуть не каждый день приходится ездить в американское посольство! Ну, за советами и указаниями, положим, можно было бы и не ездить: указания, которые он затвердил назубок — «Подавить оппозицию любыми средствами!»,— не меняются уже целый год. Но вот как выпрашивать у посла все новые и новые доллары и оружие? По телефону? Но тогда господин посол не увидит молящих наполеоновских глаз. Таким глазам отказать невозможно! Вот и мечется «челноком» по городу от Сан-Бенито до посольства США дуартевский бронетранспортер с эскортом пулеметчиков-мотоциклистов.

И, судя по всему, не зря мечется. Почти сто миллионов долларов за один только год получил от дяди Сэма главарь сальвадорской хунты. И потрепанный в эмиграции гардероб обновил и в иностранные банки положил на черный день кругленькие суммы. Не забывает он выпрашивать у Вашингтона кое-что и для народа. Например, напалм, который обрушивают с вертолетов на непокорные хунте деревни. И на вертолетах стоит клеймо «Сделано в США».

«Патронов не жалеть!» — с наполеоновским размахом требует от банды своих наемных карателей Хосе Наполеон. А чего их жалеть, патроны, которые поставляет тот же дядя Сэм!

Более тридцати тысяч сальвадорцев погибли за год по приказам сальвадорского Наполеона.

И все-таки, говорят, Хосе Наполеон Дуарте по-прежнему уделяет много времени собственной внешности. Внутренние покои особняка на Сан-Бенито увешаны зеркалами, с помощью которых он тщательно следит, чтобы на пиджаке не осталось случайно пятен крови. Перед зеркалами он отчаянно пытается отработать подлинно «наполеоновское» выражение лица, а также — и это главное — скрупулезно контролирует форму височков. Видно, понимает, что не сегодня-завтра придется ему смываться от подножия вулкана снова куда-нибудь в Гватемалу, уповая на благосклонность тамошних дам...

— Снижение цен? Рост жизненного уровня? Сокращение военных ассигнований?

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Американская военщина стремится закрепиться в Египте с тем, чтобы превратить эту страну в свою базу на Ближнем Востоке и Средиземноморье.

Рисунок А. УМЯРОВА.

КОЗЕЛ В ОГОРОДЕ

На японском острове Окинава находится американский склад оружия массового уничтожения. Между хранилищами на лужайках привязаны корова и коза, которые в случае радиации или утечки отравляющих веществ должны пострадать первыми.

Давно уж атомным психозом
Серьезно болен Пентагон.
В преступном деле даже козам
Находит примененье он.

И полон гнева не напрасно
На Окинаве весь народ:
Забрел коварный и опасный
Козел в родной их огород.

Игорь МАРТЬЯНОВ.

Как сообщает агентство Франс Пресс, Китай поставит ЮАР более семидесяти тонн обогащенного урана — стратегического сырья, необходимого для производства ядерного оружия.

ПЕКИНСКИЕ ПОГРЕМУШКИ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Ал. ЕМЕЛЬЯНОВ, специальный корреспондент Крокодила

КОВРОМАНКИ

Ковер... Обыкновенная в общем-то штука, за исключением единственно необыкновенного ковра-самолета.

Но, оказывается, и в обычном встречается невероятное. Сотни, тысячи, мильоны людей равнодушно ходят по коврам, а вот кое у кого эти скромные собиратели комнатной пыли разжигают страстные приобретательские вожделения. Итак...

Жила-была, к примеру, Лариса Григорьевна Лихобабо. Училась в школе, в техникуме. Потом работала. Как в Беловском шахтостройуправлении-2 (БШСУ-2) г. Ленинска-Кузнецкого, так и над собой. А когда работаешь над собой, то и растешь. Вот и Лихобабо рослá-росла и выросла до старшего инженера производственно-технического отдела. Заметен был рост и по общественной линии: ее избрали секретарем комсомольской организации БШСУ. Хорошо она там работала, сил и времени не жалела. Но и перед ней в долгу не остались. Удостоили, в частности, талончика на приобретение ковра 2×1,5 метра.

«Хоть и невелик ковер, да дорогá память»,— подумала Лихобабо и любовно пригвоздила его к пробуравленной победитом стене.

Три квадратных метра цветного пятна, изукрасившего дотоле однотонно тоскливую стену, сыграли роковую роль в судьбе бедной женщины. Она заболела ковроманией.

«Маловато для трех-то комнат... Не принижает ли ковровая малометражность моего авторитета?» — заметалась, как волк средь красных флажков, мысль Лихобабо.

Между тем Лариса Григорьевна покорила следующую жизненную ступеньку — стала начальником производственно-технического отдела. Жить в недоковренной квартире стало совершенно невыносимо. К счастью, одним прекрасным августовским днем, совпавшим, кстати, с профессиональным шахтерским праздником, к ступеням управления подкатил автомагазин. В числе прочих товаров виднелись тугие трубы паласов.

«Тяну-потяну, может, и вытяну»,— подумала Лихобабо. В ее глазах заблестела булатная решимость, и она резко взяла инициативу распределения ворсистых благ в свои женские руки.

В этот же вечер она услаждала босые ноги, благоговейно ступая по щекочущему пятки ворсу. В число других паласовладельцев вошла начальник отдела труда и заработной платы Е. Н. Федорская. Запомним на всякий случай и эту фамилию.

Но ненасытный бес ковромании, угнездившийся в слабой женской душе, алкал большего. Ковровый аппетит разгорелся не на шутку.

Лихобабо позвонила в отдел рабочего снабжения и выяснила, что на их шахтоуправление выделено еще три ковра и два паласа.

«Тяну-потяну, может, опять вытяну?» — встрепенулась Лариса Григорьевна.

Однако подобраться к выделенному можно было, лишь заручившись соответствующей бумагой с подписями и печатью. Значит, надо только найти людей нужных (чтоб бумагу ту подписать могли) да надежных (чтоб ни гу-гу). Сложное это было дело. Тут как у сапера: первая же ошибка станет последней.

«Не дай бог, о коврах узнает все управление. К распределению подключится постройком...» — От таких мыслей у Лихобабо на лбу выступал холодный пот ужаса, принимаемый начальством за горячую испарину от напряженной работы над производственно-техническими проблемами.

Но все обошлось. Среди выбранных ею «нужных» и «надежных» болтливых не оказалось. Принципиальных, впрочем, тоже. Перспектива украсить коврами и свои комнаты кляпом заткнула им рты.

Состряпали сказочную бумагу на пять человек. Руководитель отдела труда и зарплаты Федорская (подписавшая бумагу за начальника), почти как в сказке о царевне-лягушке, трансформировалась в штукатура, а начальник ПТО Лихобабо обернулась табельщицей.

«Так понадежней будет,— соображали они.— Ковры-то через отдел рабочего снабжения идут. Вдруг какая-нибудь злая фея из орса, увидев в списке одних начальников, заартачится и вместо ковров даст нам совет распределить их по назначению?»

Прочие не поместившиеся в этом фельетоне управленческие дамы преобразились в малярш и арматурщиц...

Тянула-тянула Лариса Григорьевна и вытянула очередной ковер.

Так прошел восьмидесятый год, и под зеленой елочкой при пальбе шампанского пожелали себе еще больших удач Лихобабо с Федорской. Удача не заставила себя долго ждать. В начале мая Ларисе Григорьевне из осведомленных источников стало известно о выделении для БШСУ очередной партии предметов страсти пылкой, состоящей из трех ковров и стольких же паласов.

«Тяну-ка-потяну я еще разик»,— решила Лихобабо.

Бумагу на троих счастливцев, в том числе и на нашу главную героиню, подписали начальник управления и сама Лихобабо, ставшая к этому времени, как ни странно, парторгом стройуправления. В резерве осталось три вакансии. Тут зашумела Федорская: в список ее не внесли, а от укоренившейся привычки обрастать коврами она отказаться не могла. Новый список на шестерых сделала уже единолично Лихобабо, допечатав Федорскую-«штукатура» и двух своих подчиненных из ПТО.

Тянула-потянула Лариса Григорьевна и богатый улов вытянула...

На саму себя бо-о-ольшой палас получила. Чтобы не крохоборничать, взяла себе и ковры, предназначенные подчиненным. Подпись одной просто подделала, а другой начальственно указала:

— Распишись вот тут. И иди, вопросов не задавай.

Сбылась заветная мечта. Паласов и ковров у Ларисы Григорьевны стало в избытке. Расщедрившись, она даже раскроила один палас на шитье чехлов для семейного авто.

Но на этот раз секретная информация где-то дала течь. Обойденные стали требовать и жаловаться. Вмешался горком партии. Коммунисту Лихобабо рекомендовали умерить накопительский пыл и вернуть ковры для их справедливого распределения, которое было проведено постройкомом в конце мая. Но, очень уж не желая расставаться со столь изобретательно добытыми дефицитными изделиями, Лариса Григорьевна продолжала держать их дома.

Женщина-кремень! Тянули-тянули из нее ковры — отступились. ОБХСС взялся помочь — не вышло, слаб оказался. Парторганизация БШСУ объявила ей строгий выговор с занесением и освободила от обязанностей парторга, а ковры все равно лежат, где лежали. Дело до крайности дошло: партийная комиссия ГК КПСС исключила ее из рядов партии. А ковры так и не вытянули.

К Федорской никаких мер пока не принимали. Интересно, догадается она, что пора отдать чужое?

Кемеровская область

БЫТЬ или НЕ БЫТЬ?
220v 127v
127v

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

— Повторяю, грудь вперед, а руки чуть шире.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. ПЕСКОВА.

— Может, все-таки пойдем к зубному?

Рисунок С. СПАССКОГО.

Вл. КОМОВ

Рассказ

БОЛЕЕ ТОГО...

— Подойди-ка поближе, более того, садись.

Управляющий трестом Крученков грозно нахмурился.

Вошедший застенчиво опустился на стул, словно сиденье было щедро утыкано обойными гвоздями. Хозяин кабинета удовлетворенно хмыкнул и, готовясь, видимо, к долгому разговору, басом откашлялся. Но тут Туркин резво вскочил со стула и, страдальчески глядя на начальство, застрочил словно по писаному:

— Да, я заслуживаю самого строгого наказания, вплоть до снятия с треском. Да, я недоучел, недоиспользовал, недотянул. Более того, проявил халатность, неуклюжесть и даже безответственность. Еще более того, формально-бюрократически реагировал и не сделал текущих выводов...

Брови у управляющего выгнулись вопросительными знаками. Между тем прораб продолжал захлебываться самокритикой:

— Да, я не оправдал доверия, подвел вас, как самый безответственный ответработник среднего звена. Более того, я даже не заливался краской стыда и не страдал бессонницей из-за допущенных недостатков в то время, когда вы болели за план, за качество и количество. Вы спросите, как буду жить дальше? Отвечаю со всей непримиримостью. Буду перестраиваться, более того, заверяю, что во веки веков не допущу!

— Стоп!— произнес управляющий.— Молодец. Все формулировки в свой адрес изобразил точно. Более того, даже оценки — будто в яблочко. Откуда сведения?

В глазах Туркина сверкнул лукавый лучик.

— Наше дело — угадывать фундаментальные идеи начальства. Более того, провидеть ценнейшие указания и объективные оценки...

— Ну, а зачем ты решил опередить меня?

— С единственной благородной целью — сберечь ваше время и, более того, нервную систему.

— Ну, ладно, иди, претворяй. Более того, выговор я тебе все же вкачу. Сам ведь сформулировал, за что...

— Ох, и рискованное же это дело! Вдруг там опять один брак?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

Вытрезвитель Чкаловского района города Свердловска упорно стремился получить деньги за полноценное обслуживание с шофера колхоза «Красная заря» Г. Светлолобова. С этой целью были направлены угрожающие напоминания о задолженности по месту жительства и работы указанного товарища. Однако можно понять упорство Г. Светлолобова, не желавшего платить за услуги в силу того, что он отродясь не бывал в стенах этого учреждения.

Об этом рассказывалось в заметке «Письма пишут разные...» (№ 20, 1981 г.). Как ответил нам начальник Свердловского городского УВД В. Матвеев, «факт ошибочного оформления документов на гр-на Светлолобова Г. А. подтвердился». За это начальник медвытрезвителя В. Сурин предупрежден, а старшему бухгалтеру Л. Тараскиной объявлен выговор. Ни в чем не повинному Г. Светлолобову принесены извинения за беспокойство.

ПУСТЬ ЗНАЮТ ВСЕ!

Не так давно Крокодил получил возможность убедиться и убедить своих читателей в том, что эпистолярное наследие обычного завода-изготовителя может быть поистине необъятным. Еще бы, ведь, отгружая очередной станок, скажем, в Пензенскую область на Бековский элеватор, заводу приходилось отправлять копии писем во множество организаций.

Заместитель министра заготовок СССР К. П. Кузнецов прислал в редакцию настолько краткое официальное письмо, что его хочется привести полностью:

«Материал «Для сведения», опубликованный в 25-м номере журнала, правильно критикует органы Минзага за излишнюю переписку. Министерством заготовок СССР приняты меры к ее сокращению. Начиная с 1982 года установлен новый порядок оформления поставки и контроля за реализацией оборудования».

Как и следовало ожидать, количество экземпляров данного письма не может удовлетворить потребность всех заинтересованных лиц. А посему размножаем его тиражом 5 800 000 экземпляров. Пусть знают все.

УКОМПЛЕКТОВАЛИ!

В сатирическом репортаже «Не хочешь — не бери...» (№15, 1981 г.) художника И. Норинского шла речь о том, что Зеленогорское объединение «Сельхозтехники» Горьковской области поставляет хозяйствам разукомплектованные и негодные к работе агрегаты. И пока потребитель, приехавший получить, скажем, машину, ищет мотор, чтобы можно было на ней уехать, кто-то «приделывает ноги» колесам.

Редакция получила письмо из Государственного комитета по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства РСФСР. В нем сообщается, что упоминавшийся в журнале автомобиль АРУП-8 доукомплектован и продан Борскому объединению «Сельхозхимии» в полной готовности. Публикация журнала обсуждалась на совещании работников межрайсельхозтехники и коллегии Горьковской облсельхозтехники. Коллегия обязала управляющих районными объединениями установить личный контроль за комплектностью поставки техники.

ПРИЧЕСКА ПО-ИСФАРИНСКИ

Ее доскональное описание читатели получили, прочитав фельетон «Вскрытие показало» (№ 22, 1981 г.). Напомним, что дамская прическа, выполненная работницей комбината бытового обслуживания таджикского города Исфара Х. Рауповой, смотрелась так: «Элемент чисто мужской стрижки «полубокс», частично оголивший затылок, лихо сочетался с коряво выполненным сессуном».

Генеральный директор производственного объединения службы быта г. Исфары С. Самадов сообщил, что автор прически — молодой специалист. Неопытный, стало быть. Поэтому административную ответственность начинающая мастерица разделила с наставником М. Медюшко.

Будем надеяться, что после проведенной «беседы с молодыми работниками и их наставниками об ответственности каждого за качество выполняемых работ» желающие постричься будут садиться в парикмахерские кресла Исфаринского КБО без страха, а уходить без упрека.

СВЕРШИЛОСЬ!

Пожалуй, никогда и ни о ком как в центральной, так и в местной печати не было написано столько фельетонов и критических статей, сколько о директоре Грозненской обувной фабрики В. Х. Саидове.

Все, что непозволительно делать руководителям, без всякого вреда для себя делал несгораемый директор. Производил он любые, по желанию, «разгоны» квалифицированных кадров на фабрике. Выпускал настолько повальный брак, что абсолютного чемпионства добилась фабрика по этому показателю. Списания дефицитнейших материалов учинял такие, что разведи руками и больше их никогда не своди. И все это кончалось благополучно для удивительного директора.

В «Крокодиле» (№ 2, 1981 г.) был опубликован фельетон А. Моралевича «Тихой сапой» — очередной фельетон о Саидове.

И думалось, что надеяться на решительный официальный ответ бесполезно.

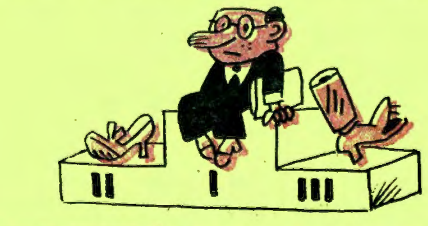
Как вдруг через девять месяцев редакции ответил министр легкой промышленности РСФСР Е. Ф. Кондратьков:

«Министерство легкой промышленности РСФСР на заседании коллегии рассмотрело статью «Тихой сапой» и сообщает, что факты, изложенные в указанной статье, в основном подтвердились.

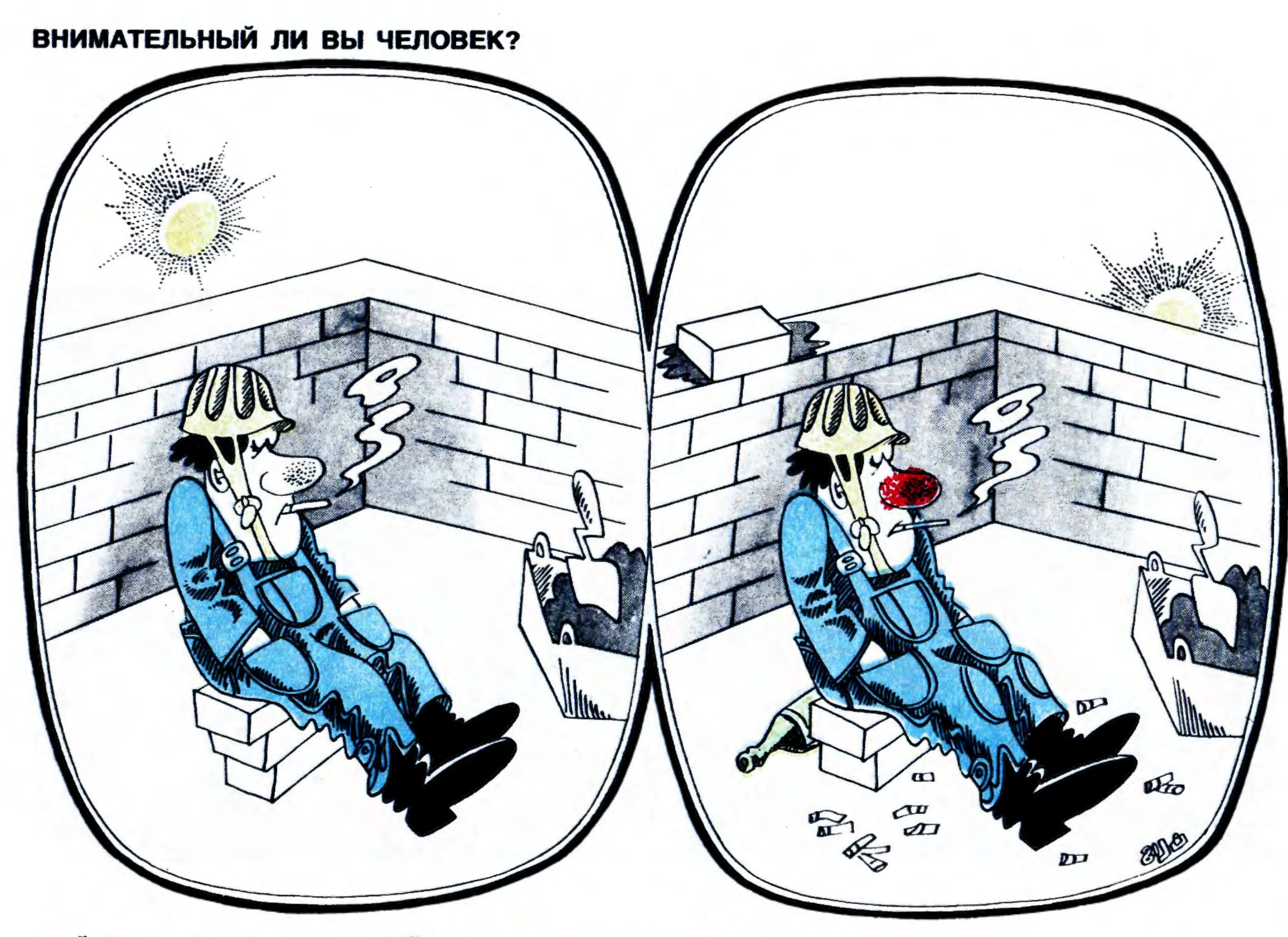
Для улучшения финансово-хозяйственной деятельности Грозненской обувной фабрики и устранения выявленных недостатков разработаны мероприятия, за исполнением которых министерством установлен постоянный контроль.

За неудовлетворительное руководство финансово-хозяйственной деятельностью, необеспечение выполнения плана производства в первом полугодии 1981 года и другие упущения директор Грозненской обувной фабрики т. Саидов В. Х. освобожден от занимаемой должности».

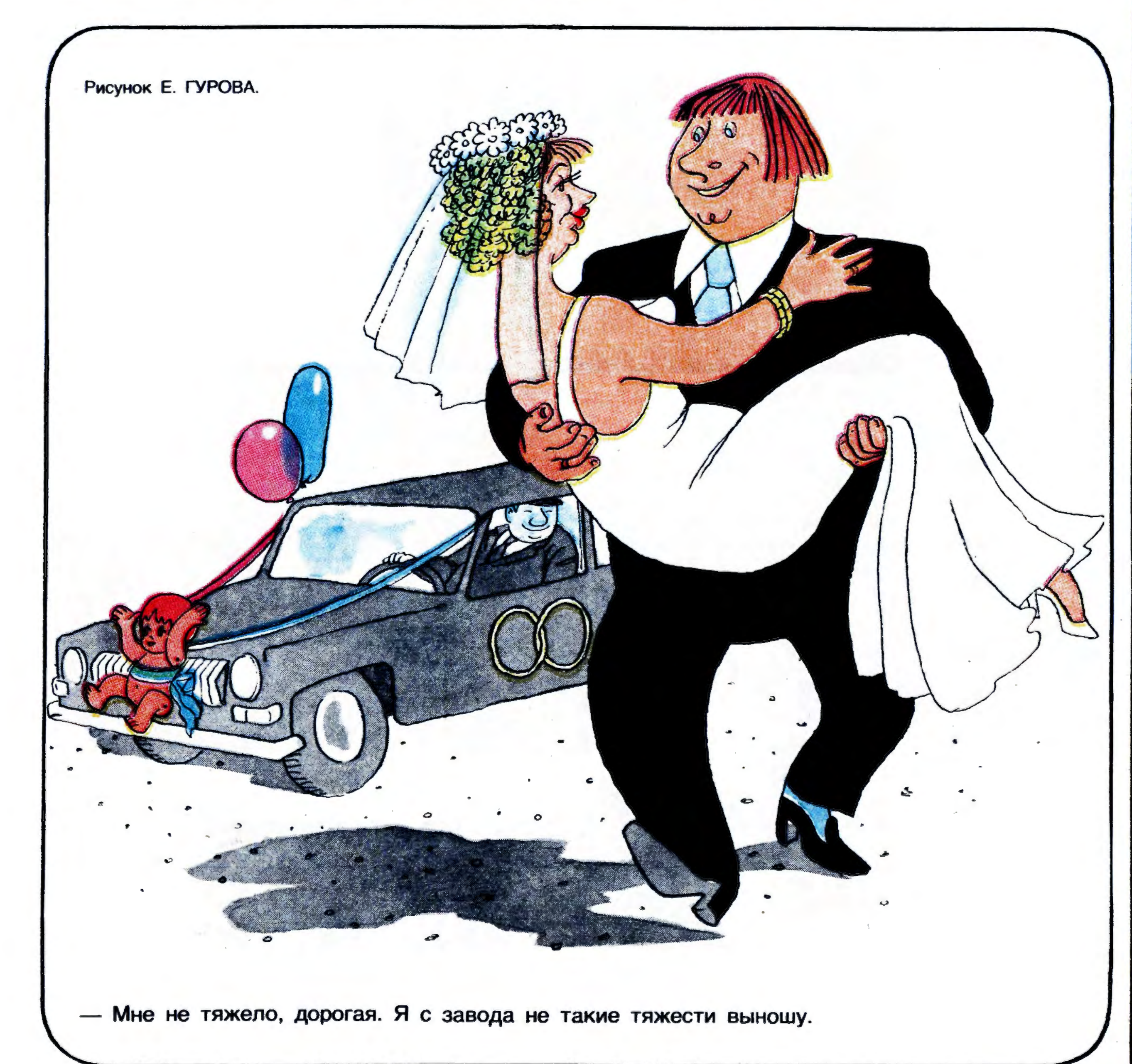
Неужели свершилось? Свершилось.

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЛИ ВЫ ЧЕЛОВЕК?

НАЙДИТЕ ШЕСТЬ РАЗЛИЧИЙ В РИСУНКАХ ХУДОЖНИКА Л. НАСЫРОВА.

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Мне не тяжело, дорогая. Я с завода не такие тяжести выношу.

Анатолий ТАРАСКИН

КТО ДЕЛАЕТ ПОГОДУ?

«...И о погоде. Три циклона и связанные с ними фронты дождей будут определять погоду на этой неделе. Ожидаются холодные дожди по всей области... А сейчас — веселая музыка».

Диктор местного радио Иван Васильевич Громов выключил микрофон и устало откинулся на спинку стула. Суточное дежурство закончилось.

Иван Васильевич попрощался со звукооператором, который уже пустил в эфир веселую музыку, надел плащ, поднял воротник и вышел на улицу. С неба моросил вчерашний противный дождик. А может, и позавчерашний. Дожди лили уже вторую неделю. Громов поежился и быстро зашагал к автобусной остановке. О дожде думать не хотелось. Хотелось думать о чем-нибудь приятном, и Громов стал думать о теплых домашних тапочках, горячем чае и недочитанном детективе.

Вдруг Иван Васильевич почувствовал, что кто-то осторожно тянет его за рукав. Громов на ходу оглянулся и увидел, что рядом семенит маленький старичок с острой бородкой, в резиновых сапогах и в плаще «болонья», которые давно вышли из моды. В руках старичок держал портативный приемник «Турист».

— Уважаемый, у вас закурить не найдется?

— Не курю,— буркнул на ходу Громов.

— Я тоже,— неожиданно сказал старичок.

Громов остановился.

— А чего же вы тогда закурить просите?

— Это я к тому, чтобы узнать, не вы ли сейчас по радио про погоду рассказывали?

Иван Васильевич усмехнулся: «Ну вот, Громов, ты и дождался: тебя уже стали узнавать на улице... По голосу...»

— Я, дедушка, не только про погоду рассказываю.

— Это мы понимаем,— заторопился дед,— вы человек ученый. Но нас погода замучила: дожжи и дожжи.

— А я здесь при чем?

Иван Васильевич пошел было дальше, но старик крепко держал его за рукав.

— Помидоры мы нонче посадили всей деревней. Огромное количество. А солнышка все нет и нет. Еще дня два, и погибнут помидоры. А вас как ни включишь, вы одно заладили: дожжи да дожжи. Вот моя баба и говорит: «Ехай, Петруша (меня Петром кличут), найди его, супостата». Это она, извините, про вас. Что с бабы взять...

— Надо говорить не «баба», а «жена». И не «ехай», а «поезжай»,— машинально, по дикторской привычке поправил Громов.

— Нет, она вроде сказала «ехай»,— вдруг заупрямился старик.

— Ну, пусть будет по-вашему. Что вы от меня-то хотите?

— Я и поехал. Наша деревня Поповка тут рядом. Все узнал про вас. Вы Громов Иван Васильевич. И телефон ваш записал. Но я решил лично вас дождаться. Нам бы солнышка хоть на недельку: Помидоры пропадают.

«Может, ненормальный?— мелькнуло в голове у Ивана Васильевича.— Нет, вроде не похож».

— Простите, Петр...

— По батюшке мы Степанович.

— Так вот, Петр Степанович, над европейской территорией царит область низкого давления. В большинство районов пришли циклоны. Небо закрыто тучами, идут затяжные дожди. А я иду домой после дежурства. Вам понятно?

— А чего тут не понять? Дожжи они завсегда шли, но не так же! Вот баба, то есть жена, и говорит: «Дай ему червонец, пусть сменит пластинку, а то заладил одно — дожжи да дожжи».

Старик вытащил из кармана смятую десятку и стал совать ее Ивану Васильевичу.

Иван Васильевич замахал руками:

— Чертовщина какая-то! Мне-то зачем десятка?

— Вы человек ученый, вы знаете, зачем.

— Да разве погодой я командую?

— Вам лучше знать, кто командует. Вот с ним и поделитесь. Первый раз, что ли? Вон у нас в сельмаге пока Верке-продавщице не сунешь трояк, никакого тебе дефициту. А она, говорят, с базой делится, иначе ей дефициту не видать.

Иван Васильевич вдруг оскорбился:

— Вы зачем мне все это рассказываете? У меня театральное образование, у меня голос, с Левитаном путают, а вы меня со своей Веркой сравниваете!

Иван Васильевич вырвал наконец свой рукав из рук старичка и зашагал прочь. Но старик не отстал. Он побежал рядом, пытаясь снова ухватиться за Громова.

— Да никакая она не моя. Просто я хотел сказать: «Не подмажешь — не поедешь». Да разве одна Верка так? Наш председатель, если ему нужно что в районе выбить, целого барана туда волокет. Туда — барана, а обратно — новенький грузовик.

— Ну вот,— усмехнулся на ходу Громов,— за грузовик барана. А тут солнышко за десятку захотели.

Старик вдруг остановился.

— Я и говорил бабе, то есть жене: мало десятки. Сейчас за десятку никто и не почешется.

Старик, стоя на месте, размахивал руками и еще что-то говорил, но Громов его уже не слышал: он увидел подходящий к остановке автобус.

Дома Иван Васильевич, сидя за горячим чаем и пошевеливая озябшими пальцами в теплых домашних тапочках, рассказывал жене об уличной встрече.

— Ты не поверишь, но он мне десятку за хорошую погоду предлагал! Правда, смешно?

Но жена не смеялась. Помешивая ложечкой в стакане, она сказала:

— Десятка сейчас бы нам не помешала. Завтра надо за квартиру платить. Ты что, ничего не мог для этого старичка сделать?

Иван Васильевич чуть не подавился чаем. Он хотел возмутиться, но тут раздался телефонный звонок.

— Иван Васильевич,— послышался в трубке дребезжащий старческий голос,— это опять из Поповки насчет солнца. Утром барашек будет. А уж вы, как договорились...

— О чем договорились?— закричал Громов.— Что вам от меня надо?

— Я же говорил давеча. У нас помидоры, а у вас дожжи. Пропадут ведь помидоры-то!

— Да поймите вы, как вас там! Над нашим районом усиливается циклоническая деятельность. Сейчас к нам подходит высотный циклон, вследствие чего значительные дожжи... Черт! Дожди сохранятся! Понятно?!

— Это мы понимаем, не маленькие. Но и баран — это вам не какая-то десятка. Его вырастить надо, а с кормами сейчас, сами знаете, как. Одна надежа на помидоры. Так что вы уж не подведите, как договорились. А мы завсегда будем вам благодарны.

— Послушайте, товарищ из Поповки! Погоду определяю не я, погоду определяет циклон! В миллиметрах ртутного столба!

— Иван Васильевич, чего так орать-то?! Ты человек ученый, сам понимаешь, что к чему. Наше дело — дать...

Иван Васильевич бросил трубку и схватился за сердце. Жена уже давно стояла рядом с валидолом наготове.

— Он... он мне,— сказал, задыхаясь, Громов,— сейчас барана предлагал... за солнце.

— Ваня, ну что ты так переживаешь? А баран — это же шуба, мясо. Ну, подумай, что ты можешь для этого старичка сделать. Ведь баран на дороге не валяется.

«Действительно,— подумал Иван Васильевич, глядя на жену,— бараны на дорогах не валяются». А вслух сказал:

— Хорошо, я позвоню туда.— Он показал пальцем на потолок.— И попрошу. А сейчас я хочу спать.

Утром Иван Васильевич открыл глаза и увидел... восхищенный взгляд жены. Она держала в руках поднос. На подносе стояла чашечка ароматного кофе и рядом лежала аппетитная маленькая булочка.

— Ванечка! Я всегда знала, что, если ты захочешь, то всего добьешься. Я уже позвонила Галочке, у нее есть знакомый скорняк...

Громов вспомнил вчерашний кошмар и взглянул в окно. На совершенно голубом небе сияло ослепительное жаркое солнце.

Иван Васильевич зажмурился и потряс головой. И тут же раздалось: «Бе-е-е». Он вскочил с кровати и прямо в пижаме бросился к входной двери. На лестничной площадке, привязанный к перилам, стоял живой баран.

— Не может быть, это какая-то чертовщина,— прошептал Иван Васильевич и тихо сполз на коврик у двери.

А в это время в Поповке знакомый нам старичок, окучивая помидоры, весело кричал на весь огород жене:

— А сначала в анбицию кинулся, погоду, говорит, кто-то там еще определяет. Но шалишь, брат, баран он и есть баран. Это тебе не десятка, как ты, глупая баба, то есть жена, советовала. Против барана никто не устоит!

Ясли для алкоголиков

Очередным утром работницы Печорского лесозавода повели своих детей в ясли-садик «Лесок». На крылечке их встретила могучая мужская фигура.

— Новый нянь!— обрадовались родители.

Однако новый нянь, оглядев детвору, откликнулся неожиданной репризой:

Что-то чешется под мышкой.
Не сходить ли за «малышкой»?

Тут появились два дюжих санитара в белых халатах и уволокли фигуру в помещение, предназначенное для младшей группы дошколят. Взамен появился директор лесозавода В. Батраков, заявивший, что отныне часть яслей-садика будет занимать лечебница для алкоголиков по случаю большей нужности.

Об этом обескураживающем происшествии написал в редакцию читатель Н. Левченко. Правда, в конце письма он сообщил, что по настоянию рабочих лесозавода алкоголиков из яслей выдворили, но здание до сих пор пустует.

На письмо нашего читателя ответил заведующий отделом народного образования Архангельского облисполкома А. Корнеев. Он информирует, что факты были рассмотрены на заседании исполкома Ненецкого окружного Совета народных депутатов. Директору лесозавода В. Батракову поставлено на вид, предложено срочно отремонтировать здание и вновь принять в ясли-садик изгнанных малышей.

Что такое деонтология

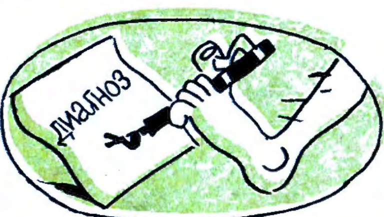
Извините за разъяснение, но слово «деонтология» происходит от древнегреческого «должное» и выражает обязанности и правила поведения медиков.

Мы вынуждены дать эту справку в связи с письмом жителя Ягодинского района Магаданской области Н. Барановского, которое было переслано нами главному врачу этого района Г. Хазарову. Главный врач сообщил, что данный термин ему пришлось употребить в приказе райздрава по поводу нескольких своих подчиненных.

Дело в том, что жену Н. Барановского В. Чумакову постиг тяжелый недуг — острое костное воспаление. А до того врачи спорнинского поселка лечили ее не от того и не тем, а дежурный врач оротуканской больницы Л. Воробей даже с ходу поставила диагноз — истерия!

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ

Крокодилу было приятно узнать, что после его вмешательства больная наконец госпитализирована, состояние ее здоровья ныне улучшилось. На виновных наложены дисциплинарные взыскания.

Полезно ли для здоровья?

Когда жительница г. Ейска В. М. Николаева выходила на пенсию, сослуживцы ее напутствовали: «А теперь побольше гуляйте. Свежий воздух полезен для здоровья...»

Николаева охотно последовала пожеланиям, но однажды ей это наскучило, и она устроилась на временную работу. И так случилось, что однажды же ей переплатили вместе с пенсией 26 рублей 91 копейку. Будучи щепетильной, она перевела излишек на счет отдела социального обеспечения. Перевела и, уволившись с работы, снова принялась гулять.

Каково же было ее удивление, когда одна из прогулок была прервана вызовом в этот отдел на предмет напоминания, что она задолжала собесу 26 рублей 91 копейку. Пенсионерка предъявила квитанцию перевода и успокоилась. Но опять ей не удалось безмятежно подышать воздухом: еще раз пять ее вызывали в собес и намекали, что пора бы погасить должок. Несколько удрученная этим обстоятельством, Николаева выразила обиду. На что последовал ответ: «Ну, заглянете к нам лишний разок. Полезно же для здоровья...»

На наш запрос по этому поводу ответил заведующий отделом социального обеспечения Краснодарского крайисполкома Н. Мотько. Он сообщил, что на виновных в необоснованных вызовах наложены взыскания, В. М. Николаевой принесены извинения. Так что она может не заглядывать лишний раз в местный собес. Весьма полезно для здоровья.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

РЭКЕТ, ИЛИ ИСКУССТВО ГРАБИТЬ

Фернан РЕЙНО
(Франция)

— Все,— сказал Фернан приятелю,— хватит нищенствовать. Нужно чувствовать веяния времени. Нужно изучать заокеанский опыт. Я занимаюсь отныне рэкетом.

— Рэкетом?— переспросил Альберт.— А что это такое?

— О, рэкет— это потрясающее американское изобретение. Я являюсь, скажем, в ресторан и заявляю владельцу: так, мол, и так, мсье, по моим наблюдениям, у вас только одна голова, и вам бы, надо думать, не хотелось ее потерять, равно как и все, что находится в вашей паршивой харчевне. Зато, если вы заплатите мне, скажем, сто тысяч, нет, лучше двести, я вас буду охранять... Ну, хозяин, как ты понимаешь, бледнеет, краснеет и бежит на ватных ножках за деньжатами. Вот и все, дружище. Мейд ин Ю ЭС ЭЙ, понял?

— А... если хозяин...

— Никаких «если», приятель,— победоносно усмехнулся Фернан.— Главное, излучать уверенность, магнетизм, так сказать. Впрочем, ты сейчас сможешь посмотреть, как это делается, но предупреждаю: не вздумай помогать мне, я не хочу делиться с тобой. Понял? Эй, метрдотель!

— Что, мсье?— хмуро спросил подошедший пожилой метрдотель.

— Мне нужно поговорить с вашим патроном,— важно сказал Фернан,— у меня к нему небольшое дельце.

— Вон он, мсье, за кассовым аппаратом.

Фернан решительно встал, выпятил грудь и подошел к кассе.

— Это вы патрон?— процедил он сквозь зубы.

Хозяин ничего не ответил, даже не поднял головы.

— Это вы патрон?— уже несколько менее уверенно переспросил Фернан и постучал костяшками пальцев по кассовому аппарату. На этот раз хозяин поднял голову, взглянул на Фернана и кивнул.

— Дрыхнешь, значит,— усмехнулся Фернан.— А между прочим, одна птичка пропела мне на ушко, что ты не слишком аккуратно платишь налоги, мой миленький. Думаешь, тебе это так просто сойдет с рук? Так вот, котик, мы сыты этим по горло! Понял? Сыты! Или ты сейчас же выкладываешь мне сто... нет, лучше сто пятьдесят тысяч, или у тебя в твоей дыре через пять минут ни одного целого столика не окажется, понял, моя киска? Сто пятьдесят, нет, пожалуй, двести тысяч!

— Нет,— спокойно сказал хозяин.

— Ну-ка, повтори еще раз,— сказал Фернан,— а то меня злит, когда мне говорят «нет», и я могу выйти из себя.

— Нет,— сказал хозяин.

— Ну, сейчас начнутся развлечения,— не очень уверенно улыбнулся Фернан.— Ты знаешь, кто я, моя птичка? Я король рэкета. Я предпочитаю работать один...

— Заткнись,— зевнул хозяин.

— Ты что, не хочешь дать мне денег?— искренне удивился Фернан.— Знаешь что,— добавил он после небольшого раздумья,— ты мне чем-то нравишься. Давай разделим двести тысяч пополам. Сто— мне, сто— тебе. Идет? Подумай только, благодаря каким-то паршивым ста тысячам ты будешь спокойно спать. Так как, мой котеночек?

Хозяин медленно поднялся из-за кассы и оказался здоровенным толстяком.

— Нет,— сказал он.

— Вот не думал, что ты такого роста,— нервно сказал Фернан.— Мы будем защищать друг друга... Знаешь что, дай мне десять тысяч, для смеха, а?

— Нет,— сказал хозяин.

— Ладно, так и быть. Дай мне тысячу франков, и расстанемся друзьями. Идет?

— Нет,— чуть повысил голос хозяин.

— Ну хорошо, хорошо, не надо нервничать. Сто франков— и я пожму вашу мужественную руку.

— Нет.

— Пятьдесят франков. Поймите же, наконец, я хочу есть...

— Нет.

— Вот характер! Заладил одно и то же. Ладно, стакан минеральной воды, мсье, и я пошел. От этого разговора у меня пересохло в горле.

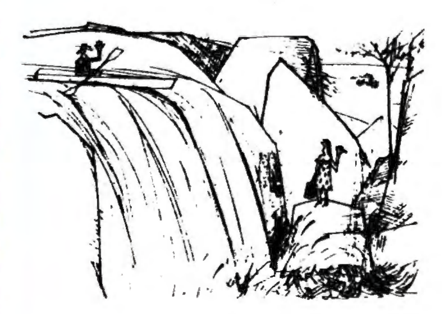
— Послушай,— сказал патрон,— дай-ка мне твой бумажник.

— Что-о?

— То самое,— сказал хозяин.— Ну-у!

— Как вам не стыдно,— пробормотал Фернан, доставая бумажник трясущимися руками,— это же... это же... нечестно...

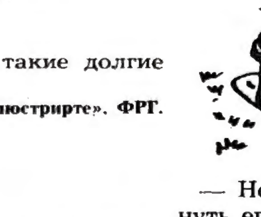
Перевел К. ВАЛЕРИ.

«Ойленшпигель». ГДР.

— Всегда у тебя такие долгие совещания...

«Бунте иллюстрирте». ФРГ.

— Не забудь, Джеймс, перевернуть его, когда он достаточно почернеет с одной стороны.

«Уикенд», Англия.

Без слов.

«Канар аншене», Франция.

●

— Я убил его в Индии,— сказал хозяин дома, указывая на шкуру тигра, висевшую на стене.— О, это было непросто! В какой-то момент встал вопрос: или я, или он.

— Ты сделал правильный выбор. Как украшение он, конечно, лучше.

●

Девушка сказала молодому человеку, сидевшему за рулем:

— А, собственно, откуда твой дядюшка может узнать, что мы поехали на его машине?

— Ты заметила на дороге того старика, которого мы слегка зацепили? Это он и есть!

●

Некий джентльмен постоянно выигрывал в карты, но проигрывал на скачках. Приятель удивлялся и все допытывался объяснений.

— Чего же ты хочешь? Ведь я не тасую коней.

●

Хозяин— своему служащему:

— Знаете, вам придется еще поработать у нас. Мы не можем вас уволить, так как трудно будет найти вам замену на ту зарплату, что вы получаете.

●

— Скажите, лесничий,— спрашивает охотник,— почему ваша собака всегда бросается мне под ноги, когда я стреляю?

— Должно быть, она полагает, что там самое безопасное место.

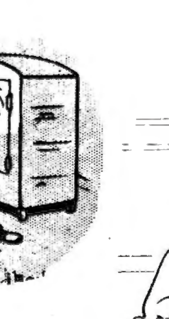
●

— Только, пожалуйста, не говори мне, чем это кончается!

«Нью-Йоркер», США.

●

— Пусть поломают себе голову, чьи это отпечатки пальцев!

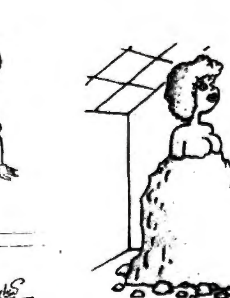
«Пуркуа па?», Бельгия.

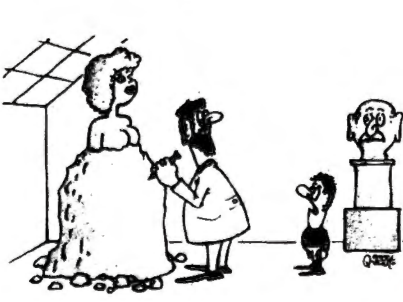
●

— Я согласна, суп ей тоже не нравится, но это же собака, ее невозможно уговорить...

«Рир», Франция.

●

— А как ты заранее знал, что внутри спрятана дама?

«Макколс мэгэзин», США.

Слова, слова...

Если у тебя почва уходит из-под ног, значит, кто-то под тебя копает.

Примета древнеегипетских землекопов.

Не откладывай на завтра то, что надо отложить на черный день.

Четвертая заповедь швейцарских банкиров.

Кто-то ведь должен защищать и избитые истины!

Из коллективного заявления избитых истин.

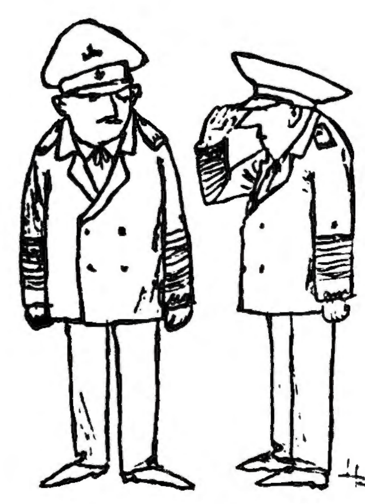
Сколько приходится сделать зла, пока наживешь достаточно добра.

Элегический вздох неизвестного миллионера.

Кто многое понимает, тому трудно что-либо объяснить.

М. Ген, американский социолог.

«Ойленшпигель», ГДР.

— Экий нервный пациент!

«Квик», ФРГ.

«Пуркуа па?», Бельгия.

«Небельшпальтер», Швейцария.

●

— Знаете ли, сосед, что ваша собака лает целыми ночами?

— Не беспокойтесь за нее. Она зато целыми днями спит.

●

— Почему ты так горько плачешь?— спрашивает женщина мальчика.

Между двумя всхлипами малыш отвечает:

— Потому что я иначе не умею.

●

В банке.

— Послушайте, решайте скорее, что вы хотите: взять деньги или положить?

— Ну, конечно, взять! Черт возьми, куда это я засунул пистолет?

●

— Не понимаю, как такой маленький человечек может укрощать львов?

— Он просто не вызывает у них аппетита.

Альберто ПЕЛЛИ (Куба)

КАК ЗАГОВАРИВАТЬ ЗУБЫ

Я уселся в зубоврачебное кресло и сказал:

— К сожалению, я должен предупредить вас, что обезболивающие уколы на меня не действуют.

— Чепуха,— решительно сказала молоденькая врачиха со всем апломбом своих двадцати пяти или двадцати шести лет. И сделала мне укол.— Посидите, сейчас вы почувствуете, как у вас одеревенеет уголок рта.

Я честно сидел и ждал, но, как обычно, ничего подобного со мной не случилось.

— И десна не потеряла чувствительности?— спросила она, нахмурив свой очаровательный лобик.

Я покачал головой. Она дотронулась до десны каким-то инструментом, и я вскрикнул от боли.

— Да-а, сложный случай,— сказала врачиха.— Посидите еще, пока я займусь другими пациентами.

Я сидел и слушал: четыре врачихи в кабинете трещали как сороки, склонившись над своими больными.

— Нет, что ни говорите,— горячилась смуглая брюнетка,— а ансамбль «Лос Иракере» в тысячу раз лучше, чем «Ван-Ван»...

— А вчера я смотрела фильм «Наши счастливые дни»,— пищала высокая блондинка, похожая на тростинку.— Но какие же это счастливые дни, когда картина грустная-грустная, прямо слезы на глазах, особенно в конце, когда он...

— А вы слышали, в магазине вчера были потрясающие туфли, знаете, такой модный каблук...

— Как вам нравится Рамон? Ну, который возит главврача? Он и старшая сестра...

— Вот уж не думала, что кто-нибудь на нее польстится...

— Кофточки беж...

— Вечно злая, как мегера...

— Она и есть мегера. От нее, говорят, семь мужей сбежало...

— Беж, сделаны регланом...

— Знаю, венгерские...

— Туфли?

— Какие туфли— кофточки!

— Ничего и не реглан...

— Может, она и мегера, но и Рамон хорош...

— Павлин...

— Реглан...

— Индюк он, а не реглан...

Я почувствовал, как голова моя начинает кружиться все быстрее и быстрее. И в этот момент ко мне подошла моя врачиха. Я автоматически открыл рот.

— Больно?— спросила она.

— Нет,— промычал я.

— Вот видите.— Она всунула какой-то инструмент мне в рот, но я ничего не чувствовал. В моей голове с бешеной скоростью вращался Рамон в туфлях реглан. Впервые в жизни я понял, что значит выражение «заговаривать зубы».

Перевела А. НЕЕМИ.

КРОКОДИЛ
№ 2 (2372)
январь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бабыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, В. Владов, И. Дружинин (г. Запорожье), Н. Крутиков (г. Свердловск), Д. Лапин, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков, В. Песков, А. Помазков, Р. Самойлов, В. Сафонов, Ю. Степанов, В. Тильман, В. Уборевич-Боровский, А. Умяров, Ю. Черепанов.

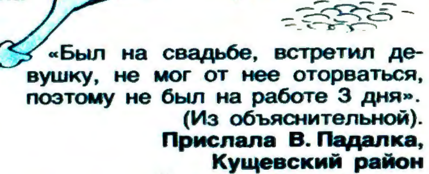
Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА

Сдано в набор 11.12.81.
Подписано к печати 21.12.81.
А 05239.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 647 590).
Изд. № 45. Зак. № 1772.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

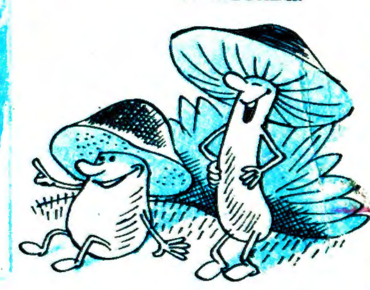
«Склонен к употреблению лакокрасочных изделий».
(Из характеристики).
Прислал К. Родик, г. Днепропетровск.

«Был на свадьбе, встретил девушку, не мог от нее оторваться, поэтому не был на работе 3 дня».
(Из объяснительной).
Прислала В. Падалка, Кущевский район Краснодарского края.

СОЛЯНКА ГРИБНАЯ — ИЗ КВАШЕНОЙ КАПУСТЫ
500 г.
65 к

(Ценник).
Прислал С. Денисенко, г. Москва.

ТОВАРИЩИ ЖИТЕЛИ!
ДЛЯ ВАС, НА АГИТПЛОЩАДКЕ
12-го МИКРОРАЙОНА, (УЛ. ОКТЯБРЬСКАЯ, 20)
4 августа СОСТОИТСЯ в 19 час 30 мин.
„Солнечное затмение" лектор г. Москвы

Прислали супруги Антипины, г. Абакан.

«Начальнику автоколонны от шофера Кулагина
Обязательство
Я обязуюсь автобазе внести ущерб за баллон, который я сжевал».
Прислал М. Заболотских, г. Стерлитамак.

«С высоты откосов котлована я снова посмотрела на трудягу-экскаватор, а потом долго еще слышала его натруженное гудение, в котором временами прорывались радостные нотки. Так и должно быть: все-таки победитель».
Газета «Путь к коммунизму», г. Новочебоксарск.

«Шпоры порц. в масле».
(Из меню ресторана).
Прислал В. Ивашков, Нестеровский район Калининградской области.

«Рукомыльник, цена 3—00».
(Ценник).
Прислала Е. Хохлова, г. Ташауз.

(Ценник).
Прислал Т. Поляков, г. Ленинград.

«Начальнику управления от рабочего СМУ Першина П. В. Прошу предоставить мне очередной декретный отпуск, т. к. я с момента поступления к вам на работу ни разу им не пользовался».
(Из заявления).
Прислала З. Гаранжина, г. Каменск-Шахтинский.

«При работе в резервуарах, колодцах, трубах руководитель работ должен предварительно убедиться в отсутствии скопления в них вредных газов или взрывоопасных газовоздушных слесарей».
(Из инструкции по технике безопасности).
Прислал Я. Шифман, г. Прохладный.

«На 38 мин. Э. Рябовас ударом головы обезоружил вратаря «Карпат».
Газета «Вечерние новости», г. Вильнюс.

«В отаре Ивана Васильевича с каждой доярки рождения 1980 года настрижено 4,43 килограмма шерсти при задании 3,1».
Газета «Орджоникидзевский рабочий», Красноярский край.

Оформление В. ЧИЖИКОВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70148.